

И ОТКРЫТИЮ
ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА

ПИТЕР ЭН И ДРУГИЕ

После летнего перерыва, который многим, наверное, показался слишком долгим. Райский ТЮЗ любимый театр наших зрителей нашей республикой открывает свой пятый сезон. Об этом сезоне, о планах коллектива — наше интервью с главным режиссером театра, лауреатом премии Ленинского комсомола Литвы А. Я. ШАПРО.

Аллаф Яковлевич, что вы готовили для самых маленьких?

— В пятницу мы сыграли первую премьеру сезона. Молодой режиссер Павел Хоменко поставил пьесу, основанную на сказке Дианы Барри «Питер Пен». Музыку и музыку, песни мы ставим Мариса Чижикова написал композитор Ромулс Гримблат. А создав декорации и костюмы — известный театральный художник, заслуженный деятель искусства Литвы, СССР Март Матис. Интересно, что, хотя сказки Барри любят и у нас в стране и во всем мире, ставят их очень редко, а в Уланин — вообще первый раз. Думаю, наша постановка обречена на успех. А нас радует, что это произведение позволит говорить о детях языком настоящего искусства, говорить о красоте и добре. В спектакле залита почти вся труппа театра.

Эта постановка не случайно попала в наш репертуар. Много лет назад мы поставили перед собой задачу: выявить юных зрителей с лучшим, что было создано для детей в мировой и отечественной литературе (и не только в драматургии). Там на нашей сцене очутились «Красные дыноласты» в «Приключениях Буратино», «Винни-Пух» и «Радужные» сказки Миноты Звездиски. Теперь — «Питер Пен». А в русовой труппе будут «Сказки Пушкина», которые собираются сыграть в начале февраля.

Расскажите, пожалуйста, подробнее о последней работе.

— Это давняя наша с художником Китевичем мечта — продолжить пьесу «Чучиколла». А суть здесь в отчаянном противостоянии в потычическую тексту. Дело в том, что иногда театры могут быть малостратегичны, просто размышляют о том, что мы стремимся донести до зрителя красоту самого человека, а не только его стили, а ведь ему известны все выраженные в ритме спектакля, его форме. Стараемся раскрыть поэтический метафорический потенциал пьесы. Описал историю будущей постановки — пьеса — «Сказка о царе Салтане» и «Сказка о соловье-песнине».

фрагменты из других пьес и сказок. Пушкина. Но, как и «Чучиколла», он будет родиться в свободной импровизации; в поисках лучшего решения прямо репетициях. Хотим, чтобы получились Сказка в ее переплетенном виде, в метаморфическом, классическом варианте...

Нашему залу покажется, что вы готовили для них спектакль, но в лучшем из «старых» классиков? Есть ли что-то, что вы хотите сказать?

— Конечно, классика замалывала и занимает в работе актинского ТЮЗа особое и почетное место. Нам, впрочем, и в жизни всего человечества. Это то, что связывает нас со временем и историей. Классическое произведение всегда говорит человеку о связи его с миром, с людьми и их судьбой. О том, что наша жизнь должна иметь продолжение в будущем...

И уже не говорю о том, что сегодня невозможно представить человека культурно-го, который не стремится познать великие напильные человечеством богатства. Классика нам известно, — это совершеннейшие образцы искусства. А на чем, как не на совершеннейших образцах, мы можем воспитывать чувства, преданности, стремление к идеалам, и большим жизненным целям? И тому же классика способствует профессиональному совершенствованию театральном коллективе.

И, напротив, наивные работы с пьесой современной помогают когда ставили классикой. Отстоять одно от другого просто невозможно. Это было бы неестественно. В свое время в некоторых странах были попытки создать мемориальные театры, где пьеса бы только классика. И мы, как театры, имеем возможность театра ограничиваться. В итоге даже Шенклеровский мемориальный театр вынужден был обратиться к современной пьесе, чтобы показать и детям Коллентина, который ставил лишь современные пьесы, пусть он и назывался «Современники», в конце концов приходило к выводу, что классический репертуар ему не обойтись. И опытный замечательного московского театра подтвердил это.

И что же из классики выбрали ваш театр в этом сезоне?

— В латышской труппе — премьера пьесы «Винни-Пух». «Золотой колья. Работать над ней мы начали еще в конце прошлого сезона. И работала с большим чувством ответственности. Пьеса очень популярна и давно, но мы считаем, что зрители могут не хотело пренебречь тра-

дициями ее постановки, а с другой стороны, мы стремились прочесть ее глазами современного человека. Оформлять спектакль главный художник театра Андрис Фрейберг. Молодой композитор, лауреат премии имени Лавинского композитора Латвии Петерис Пляхидис написал, на мой взгляд, очень интересную музыку. В роли главного героя Айтманя — Анди Зайле. Это уже само по себе эксперимент, и думаю, оправданный. Он вызван не просто желанием удивить публику — рассмотрим, насколько претит латышскую музыку. Это связано с определенным пониманием поэтического театра Райкина, с нашим замыслом, основанным на таком понимании. Давимая нам постановка должна быть с этим спектаклем была сложна, и я тоже же время и благодарности.

Во второй половине сезона латышская труппа будет работать над спектаклем по пьесе Пьесы «Питер Пен». Оформлять его должен сценарист Милар Блауберг.

Нашему зрителю, почему вы выбрали именно эти пьесы, не имеет смысла?

— Да, очевидно, каждому, кто с нами знаком, это ясно. Писать жизненного пути, становление человека, личности, любовь и долг, героизм и трусость, верность и предательство — вот круг нравственных вопросов, категорий, затрагиваемых в этих произведениях. А мы сделали открытием, если сказать так, задачи детского театра всегда пересекались с задачами кино. Всегда театр оставался соразмерным и поощряющим. Для этого мы и делаем театре и работаем. И выбранные произведения, которые ставились бы нашими юными зрителями думать. Ведь не секрет, и об этом много говорилось, что в газете, что в жизни спокойно и в достатке, уверенные в своем будущем, мы порой принимаем и ровному течению жизни. Спрятавшись за внешней бесконфликтностью, благополучием, мы подорожали, что и не замечаем, как постепенно круг нашей жизни замыкается на чисто метаморфических интересах. А это страшно. И страшно потому, что у нас растут дети, а дети смотрят на нас...

Но не происходит не так просто, как кажется. Если и вышел из зала другой человек. Театр стремится к этому. Он не дает душе зрителя покоя, будоражит, заставляет узнавать и понимать человеческий, трагический, бодрый внутренний мир человека. Он понимает, лю-

дей, которых можно любить и в которых можно восхищаться. И таких, и кому еще выпадает жизнь, открывающая им или некая тайна. И театр здесь претендует на то, чтобы зритель увидел и понял, почему он относится к «действующим лицам» так, а не иначе.

Что бы вы говорили, театр, впрочем, всегда останется театром культуры, а не культуры. Самые прогрессивные гуманные идеи и утверждения просветительским. А для этого он должен использовать все возможности, все художественные средства. И шло своего зрителя...

Знать своего зрителя... А что вы о нем знаете?

Существует при театре инициатива и ученические группы. И эти группы представляют почти всех наших школьников. С ними мы обсуждаем спектакли, приглашаем их на последние перед премьерой репетиции. По их реакции проверяем правильность наших решений. Они помогают нам понять, чем живут сегодня подростки, что им интересно, что им важно. Каждый театр, а детский особенно, должен иметь верных друзей, чтобы не только дать им много, но и что-то взять от них. Но об этом, к сожалению, не так много пишут. Приглашаем в школы, на предприятия, в клубы, концерты, спектакли. Совместим. Не так давно проходили в школах анкету. В ней был вопрос о том, что бы вы хотели увидеть в новом сезоне больше всего, какой новый спектакль. Большинство назвали «Ромео и Джульетту» — бесспорную трагедию, которую мы ставили в репертуаре. И тогда же постановку много фильмов в спектакле, трагедия эта настолько богата мыслями, чувствами, образами и характерами, что каждый постановщик должен попытаться сказать спектаклем что-то свое, новое. Должны, чтобы в пьесе Шекспира — мечта каждого актёра.

И кто на этот раз ее осуществит?

— Назову исполнителей главных ролей. Джульетта — Инга Федорова, Ромео — Пилис Якобсон и наш юный актер — Николай Чезнов.

А когда премьера?

— Намечена на середину декабря.

— В героях классических пьес, в которых мы говорим, на мысли и чувствах мы будем узнавать себя, своих современников. Мы хотим, чтобы зритель, а не только зритель, чувствовал. Но есть в наших временах и свои, особые черты, проблемы. В наших спектаклях театр будет в них искать и выразить.

— В ноябре в латышской труппе состоится премьера пьесы Гунара Приде «Фонд под абзацами». Она была написана для дипломного спектакля выпускников театрального отделения нашей Госконсерватории. И нам недавно пришла работа 14 из этих молодых актеров. Они будут играть в спектакле свои сверхтруппы — студентские. Рядом, что ни один сезон не обходится у нас без премьеры пьесы Гунара Приде.

Заканчиваю 1976 год постановкой «Питер Пена» в Театрпюзе. Уже в переводе на латышский А. Шенклеров Миралиду Бирне мы предложили сделать шастировку его пьесы «Питер Пен». Спектакль режиссировал Андрей Фрейберг.

— А вы русским зрителю?

— Вызов рождает «Питер Пена» выпуска. Историю создания нашим театром спектакля теперь ставят по всей стране. Нам приятно, что мы поставили в этом году спектакль, который отвечает требованиям культуры СССР как один из лучших спектаклей для молодежи.

В начале ноября предположительно премьера пьесы Александра Вампилова «Прощание в июне». Театрство Вампилова интересно было театру и раньше. Но только после гибели этого человека мы всецело, насколько интересно, своеобразно и значительного драматурга потерял советский театр. Мы ставим пьесу не только потому, что она мало известна русскому зрителю. В ней много интересных разговоров о выборе пути — и жизненного маршрута, и жизненных принципов. Ставит пьесу ленинградский режиссер Гета Яковлевич, оформляет художник из Москвы Алла Коменкова.

Работаем мы и над пьесой молодого автора Олга Кучиной. Она журналистка, участница Арбузовской студии в Москве, то же вторая пьеса — «Движение волка». Она посвящена войне и продолжает тему, начатую нами спектаклем по повести Тендрякова.

Будет ли среди этих спектаклей и фойе?

— Да, это своеобразные спектакли после спектакля, которые начинаются примерно в десять часов вечера. Латышская труппа, например, поставит «Дни Восточной Саломеи», русская — новый вариант постановки о Михаиле Светлове «Человек, который не знает себя». Но это литературная часть работы на репертуарном для спектаклей в фойе.

Таковы планы. Но, разумеется, на случай, если в течение сезона появятся новые интересные пьесы о нашей современности, мы оставляем за собой право делать перестановки в репертуаре, заменяя одну пьесу другой. Театр — живое дело, он тесно связан с сегодняшним днем. И перед нами стоит задача — с одной стороны, следовать плану, но с другой — не быть его рабами, оставаться активными и новыми в жизни и драматургии.

Сейчас в «портфеле» театра, кроме уже названного, — пьесы ленинградского драматурга Рудольфа Нада «Разговоры в учительской» и «Молодость» московского драматурга Александра Коллонтая и другие. Поэт Юлий Николаев и композитор Владимир Дашневский, авторы сценария «Бумбараш», предположили идею музыкального спектакля «Бумбараш». Я думаю, театр не отказался от спектакля, посвященного годовщине 60-летия Октября. В этом плане также значимы сейчас «Правда» и «История одного похищения» — о бере Засулях. Поддерживаем контакты с известными драматургами Арбузовыми, Розовым, Радавичем, Ронинем, Падаревым, что их новые произведения мы представим в ближайшее время.

— От души желаю вам успеха, Аллаф Яковлевич. Пусть в репертуаре театра всегда будет много для всех от тех же сенсационных лет и более. Будем ждать новых встреч. Благодарю за беседу.

Наталья Звезда

НА СНИМКЕ Питер Пен и другие персонажи